

ных браслетов и астрагалы с отверстиями, каменные сверленные наверхние, бронзовые спиральные пронизки и полусферические подвески, набор бусин в виде птичьих головок, шаровидные бусины.

Интересно парное детское захоронение в обширной катакомбе. Дети лежали рядом, спинами друг к другу, но погребальный инвентарь концентрировался около одного из них, положенного на правый бок, лицом к выходу. Выше головы находились кости жертвенного животного, в ногах — два пышно украшенных шнуровым орнаментом и ямочным штампом глиняных сосуда и бронзовая спиралевидная деталь какого-то предмета (возможно, деревянной мис-

ки). В области головы лежали граненый кусок охры, небольшое бронзовое четырехгранное шило и обработанная трубчатая косточка с эпифизом (свисток?). Под черепом найдены бронзовая и три серебряные спиральные подвески.

Спецификой Павловского могильника является почти полное отсутствие захоронений, которые бы по времени следовали за материалами средней бронзы. Лишь в насыпи двух курганов впущены в одном случае небольшой глиняный сосуд абашевского типа, в другом — два сосуда срубного облика. Очевидно, могильник был заброшен еще в древности.

П. Д. Либеров, А. Т. Ситюк

Мальм В.А., Недошивина К.Г., Фехнер М.В. По 77, М. 1978

ИССЛЕДОВАНИЯ ТИМЕРЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА БЛИЗ ЯРОСЛАВЛЯ

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжила раскопки Тимеревских курганов. Как и ранее, исследовались курганы, частично разрушенные, а также нетронутые, не зафиксированные на плане могильника 1959—1966 гг.

Всего раскопаны 24 насыпи, расположенные по краям могильника, преимущественно в его южной части. В двух курганах следы захоронений не прослежены; в 14 насыпях обнаружены остатки погребений, совершенных по обряду кремации с характерным для этих захоронений инвентарем — скорлупообразными фибулами, призматическими сердоликовыми и хрустальными бусами, глиняными «лапами», лепной керамикой.

В восьми курганах найдены остатки труположений. Исключительный интерес представляет мужское захоронение в кургане 295 с мочом, боевым ножом в кожаных ножнах с бронзовой оковкой и с серебряной подковообразной фибулой. Ворот и общлага одежды умершего были обшиты полосками шел-

ка, украшенными плетеной тесьмой из серебряных позолоченных нитей. Здесь же найдено 17 бронзовых пуговиц.

В большой могильной яме (3×4 м), обнаруженной в материке под насыпью кургана 459, находилось женское захоронение с чрезвычайно богатым погребальным инвентарем. Он состоял из серебряных шейной гривны с зернестыми привесками, браслета, перстня и крестельника, вырезанного из дирхема. Здесь же находились: деревянное ведро, от которого сохранились железные обручи и дужка с петлями, бронзовая чаша с граффити на дне, большие пружинные ножницы, остатки железной оковки и ручка от деревянной шкатулки, весовая гирька со знаками кратности, серебряная ложка, железный нож и два глиняных горшка в обломках.

Заслуживает внимания и мужское погребение в кургане 450. При нем найдены боевой топор, кожаный пояс с 36 серебряными орнаментированными бляшками и двумя наконечниками и пряжкой, горшок (в ногах).

Судя по инвентарю, все исследованные в 1977 г. погребения могут быть отнесены, как и большинство курганов

предыдущих лет раскопок, ко второй половине X и началу XI в.

*В. А. Мальм, Н. Г. Недошивина,
М. В. Фехнер*

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронежский областной краеведческий музей совместно с Воронежским государственным университетом провел раскопки поселения эпохи бронзы у с. Рыкань Ново-Усманского р-на, курганной группы у с. Новая Усмань и продолжал исследование курганной группы у с. Караяшник Ольховатского р-на Воронежской обл.

Культурный слой дюнного поселения у с. Рыкань содержал материалы многоваликового этапа среднедонской катакомбной культуры и материалы бондарихинского типа. На поселения вскрыта полуземлянка (22×17 м), на полу которой обнаружены бондарихинская керамика, кости животных, зернотерки, песты-куранты и кремневый серп.

В курганной группе у с. Новая Усмань исследованы три насыпи, содержавшие погребения катакомбной, абашевского и срубной культур. В кургане 1 особый интерес представляет залегавшее на уровне погребенной почвы захоронение 4, где вместе с умершим, лежавшим в скорченной позе, на спине, головой на север — северо-восток, найдены бронзовый нож с напаянной литой бронзовой рукояткой, кремневые наконечники стрел с выемкой в основании и костяная пряжка. Вблизи от погребенного находились скелеты двух телят. В насыпь кургана были впущены три погребения (абашевское, срубное и более позднее, безынвентарное). В кургане 2 обнаружено срубное захоронение с двумя остроруберными и баночным сосудами. В кургане 3 было два захоронения катакомбной культуры. Здесь зафиксировано перекрытие основного, совершен-

ного в катакомбе захоронения впускным (в яме прямоугольной формы). В основном погребении найден сосуд с валиковой орнаментацией по всей поверхности, во впускном — орнаментированный прочерченными линиями.

В группе у с. Караяшник исследовано шесть курганов. Один из них содержал захоронения эпохи бронзы, остальные — сарматские. В кургане 9 эпохи бронзы оказалось одно разрушенное захоронение в катакомбе, одно захоронение в яме с подбоем и два срубных покровского этапа. Среди предметов из сарматских захоронений наиболее интересны стрелы с массивными железными наконечниками (длина стрел 72 см), позднелатинская фибула, фрагмент деревянного украшенного геометрическим орнаментом футляра для зеркала.

Кроме того, проведена разведка по р. Воронежу на участке от с. Чертовичское до пос. Рамонь в пределах Рамонского р-на Воронежской обл. Выявлены три городища и три курганных могильника, относящиеся в основном к эпохе раннего железа или к концу I тысячелетия (славянская роменско-боршевская культура). Особый интерес представляет городище в 1,5 км от с. Чертовичское вверх по течению Воронежа. Городище (500×100 м) окружено рвом глубиной до 4 м и мощными валами. По склонам мыса отмечено наличие дополнительной искусственной подвески. Культурный слой (50 см) дал в основном материал эпохи раннего железа и единичные обломки керамики катакомбного типа.

*Ю. П. Маргеев, А. П. Медведев,
А. Д. Прахин*